

Трибуна молодого ученого

УДК 340.12

Токмеджи Р. Р.

ДЖАФЕР СЕЙДАМЕТ I МИЛЛИ-ФИРКА – БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛЬНУ ВОЛЮ В ПЕРИОД БИЛЬШОВИЦЬКОЇ ЕКСПАНСІЇ

Исследуемый период – 1917-1918 гг. – время активной национально-освободительной борьбы крымскотатарского народа в Крыму. Управление краем становится яблоком раздора в политических кругах полуострова. В наше время крымскотатарский вопрос вновь попал в прицел государственной политики и политической борьбы. Многонациональное население полуострова, наблюдая конфликты с участием крымских татар, задается вопросами "как решится крымскотатарский вопрос?", "к чему приведет это политическое противостояние?", "какие методы борьбы изберут крымские татары в достижении своих целей?".

Для того чтобы давать какой-либо политический прогноз развития событий необходимо обратиться к прошлому. Нужно исследовать истоки национально-освободительной борьбы крымскотатарского народа, проследить динамику ее развития, дать оценку политико-правовым взглядам политических лидеров крымских татар. И только, исходя из этого, делать какие либо предположения о возможности насильственных действий со стороны крымских татар либо решения вопросов цивилизованными демократическими методами.

Анализ исследований. Большой трудностью, при исследовании данной проблематики, явился довольно скудный объем материала, не позволяющий в полной мере осветить объект изыскания. Лишь работы некоторых исследователей того периода, разрешают частично восполнить пробелы в этом вопросе. Научная работа – "Милли-фирка": национально-буржуазная контрреволюция в Крыму", автором которой является Бочагов А.К. К сожалению, работа Бочагова А.К. была издана в 1930 году, в период активного утверждения Советской власти и, соответственно не может быть оценена объективно. Научная работа Тимошука А.В., Тарана П.Е. "Крымскотатарская политико-правовая мысль конца 18-го – начала 20 ст.: особенности генезиса и процессы эволюции", на сегодняшний день, представляется наиболее фундаментальным исследованием политической деятельности этой партии. Существенную помощь при написании данной статьи оказали материалы таких исследователей, как Зарубин А.Г., Зарубин В.Г., Возгрин В.Е., Елагин В.Л., Никольский П.А., Надинский П.Н., хотя и тема статьи непосредственно не пересекается с предметами исследований вышеприведенных авторов. Она затронута ими фрагментарно в контексте масштабной проблематики.

*ДЖАФЕР СЕЙДАМЕТ І МИЛЛИ-ФИРКА – БОРОТЬБА ЗА НАЦІОНАЛЬНУ
ВОЛЮ В ПЕРІОД БІЛЬШОВИЦЬКОЇ ЕКСПАНСІЇ*

Цель исследования состоит в освещении характерных аспектов политической деятельности "Милли-фирка" и участие в ней Джафера Сейдамета на основе анализа политико-правовой деятельности в составе национально-освободительного движения.

Задачей данного исследования является освещение общественно-культурных, политико-правовых и военно-политических тенденций в деятельности "Милли-фирка".

Лидеры, организованного 25 марта 1917 года Мусульманского исполнительного комитета – крымско-татарского правительства Джафер Сейдамет и Челеби Джихан составили ядро, созданной в июле 1917 года «Милли фирка» («Национальной партии»), ставшей идейным стержнем крымскотатарского национально – освободительного движения. Джафер Сейдамет принимал активное участие в разработке программы партии, которая была выдержана в общедемократическом духе с народническим оттенком. Основными целями в ней были: суверенитет народа и основные политические свободы, отмена сословных различий, паспортов, признавалось равенство всех граждан перед законом, утверждались демократические выборы, признавалась неприкосновенность личности, жилища, писем, декларировалась социализация фабрик и заводов, вакуфное землевладение и имущество передавались в управление Мусисполкома. Был выдвинут лозунг: «Вся земля общинам» по принципу «каждому землевладельцу столько земли, сколько он сможет обработать без применения наемного труда» [1, с. 25]. Оговаривались культурно-просветительские задачи: создание школ на основе обязательного, всеобщего и бесплатного образования. Особый интерес вызывает идея равноправия женщин в общественно-политической жизни государства. В вопросе национально государственного устройства «Милли фирка» выступала за федеративную Россию, в которой будут равны все языки, а Крыму отводилось бы место ее субъекта. Организационное строение партии, закрепленное «Партийной инструкцией», базировалось на строжайшем централизме, на национальных и религиозных ограничениях [1, с. 25]. Партия не афишировала своей деятельности, предпочитая затушевать свои стремления к созданию национально-культурной автономии общедемократическими моментами. Однако продолжая вести революционную агитацию среди народа. Партия состояла в оппозиции к консервативному духовенству, не поддерживала контактов с российскими либералами, и была более близкой к сотрудничеству с социалистическими партиями, она стала первой официальной, революционной партией крымских татар [2, с. 114]. С одной стороны она была официальной, легализованной партийной организацией, представлявшей интересы крымскотатарского народа, а с другой мощной подпольной структурой, имевшей в своем составе сильную разветвленную пропагандистскую сеть. Партия продолжала вести национально-освободительную борьбу за кулисами политической сцены, посылая своих агитаторов даже в самые глухие и забытые деревни и села.

Центральным печатным органом партии стала газета «Миллет», главным редактором которой был Асан Сабри Айвазов, кстати, входивший в правую группу Джафера Сейдамета. Первый номер этой газеты вышел 27 июля 1917 года [3, с. 389]. Чуть ранее, 22 июля начал издаваться еженедельник Мусульманского исполнительного комитета на русском языке «Голос татар», под редакцией А. Боданинского и Х. Чапчаки [4, с. 84]. Этими печатными изданиями комитет устанавливал

связь с широкими татарскими массами. Они не только влияли на национальное и культурное возрождение крымскотатарского народа, но и содействовали его политической консолидации. «Милли фирка» была выразительницей национально культурных идеалов и передовой роли крестьянского класса, а вскоре стала партией всего крымскотатарского народа. Во многом это было заслугой лидеров партии, в частности Джафера Сейдамета; который все-таки сумел объединить народ, дав ему надежду на освобождение и повести его к заветной цели.

5-9-го сентября Джафер Сейдамет, возглавляя крымскую делегацию, в которую входили Амет Озенбашлы и еще две женщины, официально присутствовал на проходившем в Киеве съезде народов [12, с.132]. Этот съезд представителей народов бывшей российской империи, поддержал идею демократической федерации. "Съезд в демократическом духе предложил решать межнациональные отношения: бывшая "тюрьма народов" должна стать федеративной демократической республикой, с равноправными языками" [5, с. 28]. Здесь Джафер Сейдамет выступил с предложением о реформировании государственного устройства в Крыму. И, именно здесь прозвучал лозунг «Крым для крымцев!», кстати, одобренный председателем Центральной Рады Михаилом Грушевским, который, провожая крымскую делегацию, сказал о необходимости создания в Крыму Парламентского органа крымских татар (Меджлиса), который бы налажил связи с Центром. Михаил Грушевский так же уверил крымскую делегацию в том, что в следующем универсале будет отмечено: «Крым для крымцев» [6, с. 201]. И как выяснится позже, М.Грушевский сдержал свое обещание, отметив в принятом 7 ноября 1917 г. Центральной Радой III Универсале, провозгласившем независимую Украинскую Народную Республику (УНР) в составе еще не существующей демократической Российской Федерации. В состав УНР были включены три северных уезда Таврийской губернии, но без Крыма, разорвав губернию на две части. В этом же месяце Центральная Рада известила Мусисполком, что Украина не имеет территориальных претензий к Крыму и поддерживает национальное движение крымских татар [1, с. 47]. Этот факт свидетельствует о довольно тесных и прочных дипломатических отношениях между Центральной Радой и Мусисполкомом. Организации эти, не смотря на национальные различия, были объединены общностью целей. Центральная Рада, как представительный орган украинского народа, осуществляющий свою политику на основах искреннего демократизма и стремлении к национальному освобождению, служил во многом тем ориентиром, на который равнялись лидеры крымскотатарского национально-освободительного движения, при достижении поставленных задач. В своих мемуарах Джафер Сейдамет не редко вспоминает о деятельности украинского правительства и, особенно о его лидерах – Михаиле Грушевском и Симоне Петлюре, с которыми его связывали не только межправительственные, но и дружеские отношения.

Нараставшая анархия в России, близость революции, укрепление власти большевиков заставили Мусульманский исполнительный комитет прибегнуть к организации военных формирований для защиты достигаемых им задач. Было решено перебросить в Крым мусульманские полки стоявшие в Херсоне. С этой целью 10 октября 1917 года Джафер Сейдамет, как лидер партии и уполномоченный Крымским Мусульманским исполкомом отправляется в Херсон, с официальной просьбой о предоставлении

*ДЖАФЕР СЕЙДАМЕТ І МИЛЛИ-ФИРКА – БОРОТЬБА ЗА НАЦІОНАЛЬНУ
ВОЛЮ В ПЕРІОД БІЛЬШОВИЦЬКОЇ ЕКСПАНСІЇ*

помощи. Это было не простой задачей. Так как херсонские войска находились под защитой царя и воспринимали революционеров как врагов, а железные дороги, для переброски этих частей в Крым находились в ведении большевиков. Однако, Джафер Сейдамет умело лавируя между этими противостоящими силами, добился переброски в Крым 8-ми, 10-ти поездов солдат бывших царских полков. [6, с. 222].

Блестяще справившись с этой миссией, Джафер Сейдамет отправляется в Киев на встречу с М.С.Грушевским, О.Шульгиным и национальным министром обороны С.В. Петлюрой. Суть их встречи сводилась к тому, что обе стороны обязались оказывать друг другу поддержку, в том числе и военную [6, с. 225].

Октябрьскую социалистическую революцию Джафер Сейдамет назвал «преступной авантюрой», открывшей путь для анархии и гражданской войны.

События октября побудили правящие круги Крыма объединиться перед лицом надвигающейся угрозы со стороны большевиков и перейти к более решительным действиям. Таким образом, возник Крымский революционный штаб, возглавляемый военным директором Джафером Сейдаметом. Штаб состоял из 5-ти отделов: политический, интендантский, юридический, санитарно-ветеринарный, снабжения и канцелярии самого военного директора. Костяк штаба представляли 1-й и 2-й крымско-татарские полки (эскадронцы), а так же 1-й мусульманский полк свободы. Войска Крымского штаба насчитывали от 2-х до 5-ти тысяч солдат. Ко времени наступления большевиков в декабре 1917 года к войскам штаба примкнули свыше 2-х тысяч офицеров от Совета народных представителей [7, с. 30]. Русские офицеры были объединены под командованием полковника Макухина. К тому времени Крымский революционный штаб представлял серьезную опасность для большевиков, которые называли его "сосредоточением контрреволюции" и «контрреволюционной армией курултая» [8, с. 58].

Повсюду разгорающиеся большевистские костры послужили не только к организации военных формирований – Крымского революционного штаба, но и политической консолидации властных структур полуострова перед надвигающейся большевистской бурей. Вследствие этого 20 ноября 1917 года делегаты от земств, городов, советов, профсоюзов и Мусульманского исполнительного комитета собрались на Губернский съезд представителей городских и земских самоуправлений. Результатом съезда стало образование временного высшего органа губернской власти – Совета Народных представителей (СНП), в составе 48-ми членов, от разных национальных представительств. Таким образом, в Крыму возникает троеставительство из Мусисполкомовцев, СНП и большевиков, чье движение нарастало с каждым днем. Но, если курултаевцы, не смотря на все разногласия, все же сотрудничали с СНП, объединенные общими задачами, то по отношению к большевикам, они заняли довольно непримиримую позицию. Это во многом было определено взглядами и убеждениями Джафера Сейдамета, который был против даже самого мелкого компромисса с большевиками.

Наступление красного знамени не заставило себя долго ждать. Полуостров потрясают ужасы кровавых расправ. С целью прекращения кровопролития Мусисполком, точнее его левоцентристское образование во главе с Челеби Джиханом предлагает компромисс: создание органа власти, включающего по 10 представите-

лей от СНП, большевиков и татар – трех структур, имеющих реальный вес в Крыму [1, с. 63]. Вполне возможно, что Курултай принял бы это предложение. Если бы не полная неуступчивость его правого крыла, возглавляемого Джафером Сейдаметом, которые отказывались признавать Советы демократическим органом, и были бескомпромиссными противниками советской власти. Они отстаивали предельно жесткую позицию по отношению к власти коммунистов. Джафер Сейдамет предпочел объединиться с Советом Народных Представителей перед лицом общей угрозы. С этой целью, выступая на заседании Курултая, он говорил: «Наши притязания на высокую краевую власть незаконны, татарский национальный парламент не имеет никакого права на высшую власть, на гегемонию в крае... у нас есть краевая власть – Совет народных представителей. Кто мешает нам работать рука об руку с ним? В эту грозную минуту нам следует думать не о захвате власти, а о том, чтобы тушить повсеместно разгорающийся в крае пожар» [1, с. 62]. Таким образом, на заседании Курултая 10 декабря 43-мя голосами против 12-ти было принято решение об организации краевой власти по соглашению с СНП, без большевиков. Эти действия поставили курултаевцев в оппозицию к большевикам. Челеби Джихан подал в отставку. На несколько дней его заменил Джафер Сейдамет [1, с. 64].

Обе стороны готовились к решительным схваткам. Мощной опорой большевистских организаций, в борьбе с контрреволюционными силами, являлся Черноморский флот, перешедший на сторону Советов. А интересы курултаевцев и СНП защищали войска Крымского революционного штаба, под командованием Джафера Сейдамета. Как пишет П.А.Никольский - «Гарнизоны из татарских частей, подчиненных Крымскому революционному штабу, стояли по всем, кроме Севастополя городам Крыма» [9, с. 38]. Первыми к решительным действиям перешли революционные моряки и рабочие Севастополя [10, с. 48-53]. Джафер Сейдамет активизировал силы Крымского штаба и направил их для борьбы с большевиками в Феодосию, Евпаторию, Ялту и другие города Крыма. 10-11 января он организовал блокаду Севастополя с участием эскадронцев, 12-13 января возглавлял войска эскадронцев в битве с Севастопольскими матросами под Бахчисараем [11, с. 1]. Но численное превосходство большевистских войск делали все эти предприимчивые попытки малоэффективными. К концу января 1918 года на полуострове установился большевистский режим.

Исследование того, что уже было, сопоставление его с настоящим не только помогает лучше проследить основные этапы развития современных явлений, но и предостерегают от повторения ошибок прошлого, делают обоснованными прогностические предположения, устремленные в будущее. Выводом для вышеприведенной статьи может послужить следующее развитие мысли. Опыт прошлого показывает, что в период мирного и "беззаботного" времени каждые политические структуры полуострова были относительно самостоятельны и обособлены, зачастую пренебрегая сотрудничеством и союзами. Официальными мотивами, вуалировавшими основные причины для отказа от сотрудничества, могли быть самые разные и абсурдные. А основной причиной всегда было и остается стремление к политическому господству, отсутствие желания разделять с кем-либо кусок пирога власти. Однако в смутные времена безысходности те же самые политические группы, забывают о

*ДЖАФЕР СЕЙДАМЕТ І МИЛЛИ-ФИРКА – БОРОТЬБА ЗА НАЦІОНАЛЬНУ
ВОЛЮ В ПЕРІОД БІЛЬШОВИЦЬКОЇ ЕКСПАНСІЇ*

принципиальних несовпадениях политических программ, национальных и религиозных различиях, на время растворяются обиды, исчезают угрозы. Перед лицом общей опасности они объединяются и действуют как единый, гармоничный, сбалансированный организм, достигая поставленных задач гораздо быстрее и качественнее.

Данная статья, далеко не последняя в исследовании данной проблемы, следом планируется более глубокое изучение в данном направлении, ведется активная творческая работа над кандидатской диссертацией, в предмет исследования которой входит и эта тема.

Литература:

1. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – Симферополь: Таврия, 1997. – 352с;
2. Ficher Alan W. The Crimea tatars. – Stanford, California.: Hoover institution press, 1978. – 264с.
3. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар.- М.: Мысль, 1992. – 447с.
4. Елагин В.Л. ст. Национальные иллюзии крымских татар, в кн. Забвению не подлежит. – Казань, 1992. – 74 – 117с.
5. История Украины под ред. Темко Г.Д., Тугченко Л.С. – К.: в.ц. "Академия", 2001. – 479с.
6. Vazi Natiralar (Некоторые воспоминания). Джафер Сейдамет. – Istanbul 1993г. – 328с.
7. История городов и сел УССР. В 26 т. – 1-е изд. – К., 1974.
8. Агаджанов С. Г., Сахаров А.Н. Крым: прошлое и настоящее. – М.: Мысль, 1988. – 109с.
9. Никольский П.А. Крым. От Крымского ханства до наших дней. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929. – 39с.
10. Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. В 4-х ч. – Часть 1. – Симферополь: Крымгосиздат, 1957. – 303с.
11. Бочагов А.К. Милли-фирка: национально-буржуазная контрреволюция в Крыму. 2-е изд. Крымское государственное издательство. 1930. – 117с.
12. Тимошук А.В., Таран. П.Е. Крымскотатарская политико-правовая мысль конца 18-го – начала 20 ст.: особенности генезиса и процессы эволюции – Х.: СПДФО Вапнярчук Н.М., 2004. – 176с.

Поступила в редакцию: 01.11.2005 г.